

УДК-93

**Хоруженко Виктория
Константиновна**

*заведующая кафедрой истории
Таганрогского института имени
А.П. Чехова (филиал) «РГЭУ (РИНХ)»
(г. Таганрог)*

**Khoruzhenko Victoriya
Konstantinovna**

*Candidate of Historical Sciences,
Head of the Department of History,
A.P. Chekhov Taganrog Institute
(branch), Rostov State University
of Economics (Taganrog)*

**ИСТОРИСОФИЯ АНАРХИЗМА П.А.
КРОПОТКИНА**

**P.A. KROPOTKIN
AND HIS HISTORIOSOPHY
OF ANARCHISM**

Аннотация:

*теоретическое обоснование
будущего анархического общества
было сформулировано П.А. Кропот-
киным. Ученый-географ, князь
П.А. Кропоткин являлся сторон-
ником позитивистского взгляда на
развитие общества и предложил
оригинальное философское и
этическое обоснование анархизма.
Его историософия доказывала
необходимость разрушения
государства как института,
который неизбежно ограничивает
развитие человеческой личности, не
дает развиваться ее нравственным
началам, заложенным самой
Природой. В статье раскрываются
историко-философские взгляды
выдающегося анархиста, а также
дается их критическое освещение
в историографии.*

Ключевые слова:

*философия истории анархизма,
историческое развитие общества,
этика анархизма, революция,
общественное соглашение,
справедливость, равенство,
самопожертвование.*

Abstract:

*the theoretical substantiation of the
future anarchic society was
formulated by P.A. Kropotkin.
The scientist-geographer, prince
P.A. Kropotkin was a supporter of the
positivist view on the development of
society and proposed an original
philosophical and ethical justification
of anarchism. His historiosophy
proved the need for the destruction of
the state as an institution that
inevitably limits the development of
the human personality, does not
develop its moral principles laid
down by the nature itself. The article
reveals the historical and
philosophical views of the
outstanding anarchist as well as
their critical coverage in
historiography.*

Keywords:

*philosophy of anarchism history,
historical development of society,
ethics of anarchism, revolution, social
agreement, justice, equality, self-
sacrifice.*

Анархическое направление в русском общественном движении второй половины XIX века являлось самым популярным среди народничества. Однако с уходом последнего с исторической арены актуальной проблемой дальнейшего развития движения стало отсутствие теоретической доктрины анархизма, что не позволяло ему соперничать с активно распространявшейся в России с 80-х гг. XIX в. «научной теорией» марксизма. Работы основателя русского анархизма М.А. Бакунина являлись, скорее, практическим руководством для молодого поколения революционеров 1860-1870-х годов. Теория анархизма могла стать жизнеспособной (и конкурентоспособной) только в случае ее научного обоснования. Петр Алексеевич Кропоткин, взявший на себя миссию теоретика анархизма, как нельзя лучше подходил для этой роли. Бывший народник, известный геолог и географ, Кропоткин давал новое толкование анархизма в свете новейших научных достижений XIX века, стремясь создать «синтетическую мировую философию» для обоснования неизбежности анархии для будущего» [7, с. 574].

Историософии анархизма была посвящена работа «Современная наука и анархия», где Кропоткин попытался доказать, что развитие анархической идеи сопровождало прогресс естественных наук, что в современном понимании «анархия есть мирозерцание, основанное на механическом понимании явлений, охватывающее всю природу, включая сюда и жизнь человеческих обществ» [7, с. 280]. В этой же работе были четко обозначены позиции анархизма в отношении государства и его роли в истории.

Антиэтатизм – центральная идея в учении Кропоткина, как и в концепции Бакунина. В отличие от последнего, ученый для обоснования теории анархизма построил свою историческую концепцию. К сожалению, в историографии этому аспекту кропоткинское наследия уделялось мало внимания. Считалось, что теория исторического развития Кропоткина «служит прикрытием анархистского субъективизма в теории и волюнтаризма на практике» [14, с. 37]. Исследователи творчества Кропоткина в основном уделяли внимание рассмотрению его вклада в изучение истории Великой Французской революции. Единственная работа, посвященная

изучению его исторических взглядов, принадлежит О.С. Сафронову, однако он продолжает рассматривать теорию Кропоткина как «деструктивную» и «утопичную» [12, с. 13]. Между тем, историческая концепция теоретика анархизма отличается своеобразием и оригинальностью, привлекает своим оптимизмом, опорой на духовность, верой в Человека.

Исторический процесс, в трактовке Кропоткина, представлял собой прогрессивное развитие анархической идеи. Движение мировой истории было циклическим: развитие человеческих обществ не было непрерывным. Египет, Азия, берега Средиземного моря, Центральная Европа поочередно пребывали очагами исторического развития. И каждый раз развитие начиналось с первобытного племени; затем оно переходило к сельской общине; затем наступал период вольных городов и, наконец, период государства, во время которого развитие продолжалось некоторое время, но затем вскоре замирало [7, с. 452]. Таким образом, все цивилизации неизбежно гибнут, когда достигали стадии развитого государства.

Государство для теоретика анархизма – «ярко выраженный тип иерархического учреждения, выработанного веками для того, чтобы подчинить всех людей и все их возможные группировки государственной власти» [7, с. 391]. Государству Кропоткин противопоставлял присущий природе каждого живого существа инстинкт Взаимопомощи. Это понятие становится важнейшей основной составляющей теории кропоткинско-анархизма.

Ученый доказывал, что между историей и нравственностью существует неразрывная связь: если общество не выполняет ни одного из основных законов самосохранения, если в нем в силу той или иной причины слабеют инстинкты Взаимопомощи, Справедливости и Нравственности, то общество обязательно идет к упадку, его ждет крах и полное исчезновение [8, с. 44]. Если государство в истории играло только негативную роль, мешая историческому процессу, то Взаимопомощь всегда являлась главным орудием прогрессивного развития [7, с. 274]. Утрированное рассмотрение некоторыми историками теории взаимопомощи Кропоткина как «проповеди... классового мира эксплуататоров и эксплуати-

руемых» [2, с. 163] не соответствовало взглядам последнего, так как противоречие между силами Государства и Взаимопомощи могло разрешиться, как полагал анархист, только революционным путем.

Все историческое развитие, по мнению ученого, доказывало необходимость уничтожения государства. Первой общественной формой, основанной на началах взаимопомощи, по мнению Кропоткина, был род. Рассматривая историю первобытности, Кропоткин задавался одной основной целью – показать род как образец общества, не знавшего никакой другой власти, кроме власти общественного мнения. Показателем эффективности подобных взаимоотношений, по мнению ученого, являлось длительное существование родовой организации [5, с. 94].

Аргументы, подтверждавшие возможность построения безгосударственного общества, теоретик анархизма находил и в следующей ступени общественного развития – стадии деревенской общины. Отход человечества от первобытности был связан, прежде всего, с переселением народов, которое разрушило старые родовые связи. Чтобы избежать гибели, человечеству пришлось искать новые формы общественной жизни. Стремление человека к взаимопомощи вызвало к жизни деревенскую общину, которая «представляла собой всеобщую ступень развития человеческого рода, естественное порождение родовой организации» [5, с. 126] и унаследовала все функции рода. Община, по мнению Кропоткина, была не только союзом для обеспечения каждому справедливой доли в пользовании общинной землей; она была также союзом для общей обработки земли, для взаимной поддержки во всех возможных формах [5, с. 130]. Значение общины, полагал ученый, состояло в том, что за время своего существования она выработала глубокие нравственные начала [5, с. 153].

С развитием торговли общину сменили новые общественные формы – гильдии, а затем – вольные средневековые города (Флоренция, Генуя, Венеция). Городское самоуправление, в интерпретации Кропоткина, являло собой претворение в жизнь принципа федерации. Кропоткин, утверждал, что никогда человечество не знало такого сравнительного благосостояния, каким пользовались средневековые города [7, с. 418].

Вольные города развивались до тех пор, пока государство не захватило контроль над обществом в свои руки. Кропоткин-историк полагал, что Государство стало одной из форм, которые общество принимало в течение своей истории [7, с. 397]. Время возникновения государства – шестнадцатый век, когда завершилось уничтожение свободных общин и создано общество взаимного страхования между военной и судебной властью, земледельцами и капиталистами [7, с. 422-423]. Все государства создавались путем насилия, интриг и подкупа, а где нужно – кинжала и яда. Так складывалось и Московское государство [7, с. 424-425]. По его мнению, современному ему обществу грозила неминуемая гибель: губительное влияние государства, способствовало ослаблению инстинкта Взаимопомощи; на смену федералистскому духу пришел дух государственной дисциплины, который лишил народ свободы [7, с. 428].

Историческая концепция Кропоткина покоилась на основании его концепции биологического развития, изложенной в знаменитой книге «Взаимопомощь как фактор эволюции». Ее обоснованность до сих пор подвергается критике [17; 19]. Альваро Гирон справедливо отмечает, что попытка Кропоткина обосновать происхождение социальных инстинктов от животных имеет очевидный политический подтекст [19, с. 196].

Из прошлого теоретиком анархизма были взяты основные теоретические принципы организации будущего анархического общества: коммунизм – из первобытного общества; боязнь общественного порицания, добровольное соглашение – из варварства (деревенской общины); принцип федерации – из средневековья.

При рассмотрении обоснования теории Кропоткина становится очевидным, что ведущей составляющей его мировоззрения являлась этика. В этом новизна, оригинальность и глубокая человечность кропоткинского анархизма, ведь теория Бакунина не имела этического обоснования. В историографии гуманистический пафос анархизма Кропоткина получил признание только в конце 1980-х – начале 1990-х гг. [1; 11; 14].

Государство, в представлении Кропоткина, было негативно, прежде всего, в силу своей безнравственности – все худшие из присущих человеку пороков, по мнению теоретика, являлись результатом власти, одинаково

развращающей и властителей и подвластных [3, с. 26]. Во имя дальнейшего развития общественной Нравственности требовалось уничтожить Государство, Церковь, эксплуатацию, судью, священника, правительство и эксплуататора [8, с. 141].

Конечно, нельзя не признать наивной утопичности взглядов П. Кропоткина с позиций современного знания. Р. Кинна, например, считает, что Кропоткину не удалось создать научное обоснование анархии, несмотря на уверенность ученого, что наука продемонстрировала то, что анархия была жизнеспособной альтернативой социал-демократии [18].

Полагая, что общественный строй народа и его нравственность тесно связаны между собой [8, с. 262], Кропоткин посвятил много сил выработке нравственных основ анархизма. Ученый полагал, что три инстинкта составляют нравственность – это инстинкт общительности, справедливость и самопожертвование [8, с. 270-271]. В условиях равенства и свободы человек мог бы достичь полного развития своей личности, достичь высшей фазы развития нравственности – чувства самопожертвования. Таким образом, перед анархическим обществом ставилась цель не просто достигнуть довольства и благосостояния, но, прежде всего, высот духовных. Только анархический коммунизм сможет дать человечеству и свободу экономическую, и свободу политическую [7, с. 46, 52].

Вопрос о возможности существования конфедерации общин, как альтернативы государству, предложенный П.А. Кропоткиным до сих пор вызывает неоднозначные оценки. При этом некоторые, том числе зарубежные исследователи рассматривают их как альтернативный рациональный вариант организации общества. Так, А. Картер писал: «Анархические предложения для конфедерации, основанной на силе местных общин... более чем актуальны» [16, с. 67].

Революцию Кропоткин считал необходимым элементом исторического процесса. Он оптимистически полагал, что она никогда не бывает результатом отчаяния. От избытка зла не может произойти добро [4, с. 86]. Только надежда на улучшение может привести к революции [4, с. 19]. Основой всякой революции, полагал ученый, может быть только созидательное творчество [3, с. 162]. В такой трактовке революционного процесса

теория Кропоткина разительно отличалась от «философии бунта» его предшественника. Как справедливо заметил Пол Аврич в своей классической работе: «Его научное образование и оптимистический взгляд на мир обеспечили теорию анархизма тем конструктивным аспектом, который резко контрастировал с духом слепого отрицания, пронизывавшего работы Бакунин» [15, с. 27].

Кропоткинская поэтика привлекала к себе молодежь. Желающая действовать, она с радостью следовала призывам Кропоткина, которые отвечали ее революционному романтизму: «Бороться, идти навстречу опасности <...>, сознавать свою солидарность с теми, кто заслуживает любви, и чувствовать себя любимым ими в свою очередь... – в этом заключается радость ощущения бытия» [9, с. 154].

Нравственная привлекательность кропоткинской теории способствовала пополнению рядов анархистов в России. Между тем, отсутствие прямого призыва к революционному насилию делало теорию Кропоткина «устаревшей» для революционной молодежи начала XX века [13, с. 352].

Налицо было разительное несоответствие между идеалами народничества 70-х гг., выходцем из которых был П.А. Кропоткин, и устремлениями молодых радикалов начала XX века. Именно в традициях народничества было переносить вопросы из общетеоретического плана в план этический [10, с. 111], тогда как для террористического анархизма нравственный аспект имел второстепенное значение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коваль Б.И. Этика анархизма/ Б.И. Коваль // Новая и новейшая история. – 1990. – № 5. С. 53-66.
2. Косичев А. Д. Борьба марксизма-ленинизма с идеологией анархизма и современность /А.Д. Косичев. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1964. – 414 с.
3. Кропоткин П.А. Век ожидания. Сб. ст./ П.А. Кропоткин. – М.: Голос труда, 1925. – 172 с.
4. Кропоткин П.А. Великая Французская революция 1789-1793 гг./ П.А. Кропоткин. – М.: Наука, 1979.- 576 с.
5. Кропоткин П.А. Взаимная помощь как фактор эволюции/ П.А. Кропоткин. – Пб; М.: Голос труда, 1922. – 232 с.

6. Кропоткин П.А. Завоевание хлеба/ П.А. Кропоткин. – СПб.: Изд-во В. Яковенко, 1906. – 210 с.
7. Кропоткин П.А. Хлеб и воля. Современная наука и анархия/ П.А. Кропоткин. – М.: Правда, 1990. – 638 с.
8. Кропоткин П.А. Этика: избранные труды/ П.А. Кропоткин. – М.: Политиздат, 1991. – 493 с.
9. Кропоткин П.А. Этика анархизма/ П.А. Кропоткин. – СПб.: Свободный договор, 1906. – 143 с.
10. Матковская И. Я. Проблемы развития прогрессивной этической мысли России/И.Я. Матковская. – М.: Высшая школа, 1990. – 127 с.
11. Мкртчян А.А. Кропоткин и Западная Европа/ А.А. Мкртчян // Новая и новейшая история. – 1991. – № 2. С. 55-63.
12. Сафронов О.С. Петр Алексеевич Кропоткин как теоретик и пропагандист анархизма, как историк. Автореферат дис. канд. ист. наук / О.С. Сафронов. – Воронеж, 2000. – 24 с.
13. Смирнова В.К. «Пропаганда действием» в теории и практике российского анархизма рубежа XIX-XX вв./В.К. Смирнова //Вестник Таганрогского государственного педагогического института. – 2014. – № 2. – С. 350-355.
14. Ударцев С.Ф. Кропоткин/ С.Ф. Ударцев. М.: Наука, 1989. -146 с.
15. Avruch P. The Russian Anarchists/ P. Avruch. – Princeton – New Jersey: Princeton University Press, 1967. – 303 p.
16. Carter A. The political theory of anarchism / Carter A. – London: Routledge and K. Paul, 1971. – 118 p.
17. Girón Á. Kropotkin between Lamarck and Darwin: the impossible synthesis / Á. Girón // Asclepio. – 2003. – Vol. 55. – No 1. – P. 189-213.
18. Kinna R. Anarchism and the politics of utopia // Davis L. and Kinna R. (eds.). Anarchism and Utopianism. Manchester : Manchester University Press, 2009. Available at: <https://dspace.lboro.ac.uk/2134/5900>
19. Todes D. P. Darwin's Malthusian Metaphor and Russian Evolutionary Thought, 1859-1917 / D. P. Todes // Isis. – Dec., 1987. – Vol. 78. – No. 4. – P. 537-551.

REFERENCES

1. Koval' B.I. *Ethtika anarhizma* [Ethics of anarchism]. *Novaya i novejschaya istoriya*=*New and recent history*, 1990, no. 5, pp. 53-66. (In Russian).
2. Kosichev A. D. *Bor'ba marksizma-leninizma s ideologiej anarhizma i sovremennost'* [The struggle of Marxism-Leninism with the ideology of anarchism and modernity]. Moscow, Moscow university Publ., 1964. 414 p.

3. Kropotkin P.A. *Vek ozhidaniya* [Age of expectation.]. Moscow, Voice of labor Publ., 1925. 172 p.
4. Kropotkin P.A. *Velikaya Francuzskaya revolyuciya 1789-1793 gg.* [The Great French revolution of 1789-1793]. Moscow, Science Publ., 1979ю 576 p.
5. Kropotkin P.A. *Vzaimnaya pomoshch' kak faktor ehvolycii* [Mutual assistance as a factor of evolution]. Moscow: "Voice of labor" Publ., 1922. 232 p.
6. Kropotkin P.A. *Zavoevanie hleba* [Conquest of bread]. Saint-Petersburg: V. Yakovenko Publ., 1906. 210 p.
7. Kropotkin P.A. *Hleb i volya. Sovremennaya nauka i anarhiya* [Bread and will. Modern science and anarchy]. Moscow: Truth Publ., 1990. 638 p.
8. Kropotkin P.A. *Etika: izbrannyye trudy* [Ethics: selected works]. Moscow: Politizdat Publ., 1991. 493 p.
9. Kropotkin P.A. *Etika anarhizma* [Ethics of anarchism]. Saint-Petersburg.:Free contract Publ., 1906. 143 p.
10. Matkovskaya I. YA. *Problemy razvitiya progressivnoj ehticheskoy mysli Rossii* [The problems of the development of progressive ethical thought in Russia]. Moscow: Higher school Publ., 1990. 127 p.
11. Mkrtichyan A.A. *Kropotkin i Zapadnaya Evropa* [Kropotkin and Western Europe]. *Novaya i noveyshaya istoriya*=*New and recent history*, 1991, no 2, pp. 55-63. (In Russian).
12. Safronov O.S. *Petr Alekseevich Kropotkin kak teoretik i propagandist anarhizma, kak istorik.* [Peter A. Kropotkin as a theorist and propagandist of anarchism, as a historian]. Avtoreferat diss. kand. ist. Nauk. Voronezh, the author's abstract Diss. kand. east. Sciences'. Voronezh: Voronezh state University Publ., 2000. 24 p. (In Russian)
13. Smirnova V.K. «Propaganda dejstviem» v teorii i praktike rossijskogo anarhizma rubezha XIX-XX vv. ["Propaganda by action" in the theory and practice of Russian anarchism at the turn of XIX-XX centuries]. *Vestnik Taganrogskego gosudarstvennogo pedagogicheskogo institute = Bulletin of Taganrog state pedagogical Institute*, 2014, no 2, pp. 350-355. (In Russian).
14. Udarcsev S.F. *Kropotkin* [Kropotkin]. Moscow: Truth Publ., 1989. 146 p.
15. Avrich P. *The Russian Anarchists.* Princeton – New Jersey: Princeton University Press, 1967. 303 p.
16. Carter A. *The political theory of aharchism.* London: Routledge and K. Paul, 1971. 118 p.
17. Girón Á. Kropotkin between Lamarck and Darwin: the impossible synthesis. *Asclepio.* – 2003, vol 55, no 1, pp. 189-213.

18. Kinna R. Anarchism and the politics of utopia. Anarchism and Utopianism. Manchester : Manchester University Press, 2009. Available at: <https://dspace.lboro.ac.uk/2134/5900>

19. Todes D. P. Darwin's Malthusian Metaphor and Russian Evolutionary Thought, 1859-1917. *Isis*, Dec., 1987, vol. 78, no. 4, pp. 537-551.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Хоруженко В.К. Историософия анархизма П.А. Кропоткина / В.К. Хоруженко // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2018. – № 2. Т. 1. – С. 107–116.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Khoruzhenko V.K. P.A. Kropotkin and his historiosophy of anarchism of / V.K. Horuzhenko // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2018, No. 2, vol. 1, pp. 107–116. (In Russian).